

УДК: 811.512.1:373.2

Мынбаев Н.Ж*., Тилеукулов Г., Джораева О.Э.

д.филолог.н., член-корреспондент РАЕ,
руководитель НЦ «Тюркология» ЮКУ им. М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан
к.ист.н., доцент, директор департамента по работе с иностранными студентами
ЮКУ им. М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан
магистр, спец ВУК НЦ «Тюркология» ЮКУ им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

ЯВЛЕНИЕ ТРАНСОНИМИЗАЦИИ В ТЮРКСКОЙ ОНОМАСТИКЕ

Автор корреспондент: annurtas@mail.ru

Аннотация: Настоящая статья посвящена явлению трансонимизации в тюркской ономастике. Данное явление предстает особы интерес, однако этот процесс не изучен в должной степени. Даже в терминологии явления наблюдаются разночтения. В связи с этим встречаются термины контактный перенос, топоним, метонимический перенос и трансонимизация. Рассматриваемое явление довольно часто встречается как процесс переноса имени с одного географического объекта на другой. Данный процесс требует глубокого и детального рассмотрения. Среди специалистов есть разные точки зрения на это явление: наблюдается употребление разных терминов и в обозначении данного явления. С целью детального рассмотрения явления, процесс трансонимизации в тюркской ономастике изучается в сравнении и сопоставлении с явлением, встречающимся в русской топонимической системе.

Ключевые слова: трансонимизация, ономастика, топоним, топоним, контактный перенос, гидроним, ороним, этнонимика, этноним, *toponym, toponym, contact transfer, hydronym, oronym, ethnonymy, ethnotoponym*

Введение. Известно, что в каждой топонимической системе определенное место занимают географические названия, возникшие в процессе переноса имени одного географического объекта на другой географический объект. Данный процесс наблюдается и в качестве переноса топонимических терминов или от установившихся топонимов. Изучение топонимов, гидронимов, оронимов Центральной Азии свидетельствует о широком распространении данного явления в тюркской ономастике

В некоторых работах в отношении последних образований употребляется термин топонимы [Латыпов, 1975:18]. Топонимы этого типа возникли в силу перехода названий с одного объекта на другой. Однако термин топоним не совсем точен, во-вторых, в термине наблюдается тавтология.

Н.В. Подольская в словаре русской ономастической терминологии обозначает это явления термином трансонимизация, подразделяя соответственно трансантропонимизация и транслопонимизация и т.п. «Особого внимания в ономастике заслуживает явления трансонимизации. Трансонимизация – переход имени одного разряда в другой. Пр: г. Калуга – р. Калуга, г. Самара – фам. Самара, фам. Суворов – г. Суворов». Здесь же автор рассматривает явления трансантропонимизации – вид трансонимизации, при которой фамилия превращается в имя собственное Маркс – Маркс, Энгельс – Энгельсина, транслопонимизация – вид трансонимизации, переход топонима одного вида в другой. Например: р. Жиздра – г. Жиздра, река Волга г. Волжск, река Нева – Невский проспект». [Подольская, 1988:82].

Е.С.Отин рассматривая этот процесс на материале бассейна реки Дон и свода гидронимов Поочья, употребляет формулировку: «Контактный перенос» еще именует это явление как «метонимический перенос» [Отин, 1980:106]. Тут следует уточнить, что впервые последний термин в ономастике был употреблен Г.П. Зубаревым.

Н.В. Подольская об этом явлении в ономастике писала еще, что это «Собственное имя возникшее в результате переноса имени с одного объекта на другой на основании смысловой ассоциации по смежности».

Если говорить о явлении «контактного переноса», то следует иметь в виду, что в основе этого явления могут быть факторы хозяйственной значимости того или иного физического объекта. Известно, что в русской топонимии наиболее часто встречается контактный перенос по схеме гидроним→ойконим. Это обусловлено, вероятнее, всего физико-географическими

особенностями исконной территории расселения восточных славян. В древности реки служили для них не только путями сообщений, летом по воде, зимой по льду, но и снабжали прибрежных жителей рыбой и пернатой дичью. По этой причине перенос гидроним-ойконим был закономерен. Не случайно Р.А. Агеева в книге «Происхождение имен рек и озер» отмечает, что у славян многие этнонимы обязаны своим возникновением рекам по месту обитания племен [Агеева, 1985:69].

Изучая реки Пензенской области, П.В.Зимин и И.Г.Еремин подтверждают эту мысль. Они пишут: «Жизнь невозможна без воды. Поэтому освоение людьми любой территории, заселение каждого пространства земли связано в первую очередь с освоением рек, с движением по ним, с созданием поселений не их берегах и речные названия (гидронимы) отражают характер рек и особенности жизни на их берегах. В свою очередь, многие деревни и города получили свое название от рек в том числе и Пенза» [Зимин, 1989:3].

Следует подчеркнуть, что даже названия самых крупных городов современной России, Украины, Белоруссии произошли от названий рек. Например, Москва, Днепропетровск, Омск, Томск, Ангарск и т.п.

Как было отмечено, основной путь метонимического переноса в славянской ономастике идет по схеме гидроним→ойконим. В то же время наблюдается и обратное явление, т.е. ойконим→гидроним. И этот вид связи подробно рассматривается Е.С. Отиным. Возможно, это произошло в период вторичного заселения той или иной местности, или это влияние иноязычной топонимической системы.

Основная часть. Исследуя убекскую топонимию Узбекистана, Х. Хасанов пришел к выводу, что на этой территории встречается «Контактный перенос» только одного типа ойконим→гидроним [Хасанов, 1977:154]. Э.М. Мурзаев, также считал, что отличительной чертой топонимии Синьцзяна и Средней Азии являлась номинация водных объектов от имен населенных пунктов и городов, и, что обратное гидроним→ойконим характерно для позднего периода [Мурзаев, 1948: 25].

Действительно, если взять названия даже одной реки Сырдарьи, выявляется правильность данного тезиса. Например, в древних письменных источниках упоминаются названия реки Сырдарьи: Қаңқа (от Кангюй или Қаңқа), Оби Фаргона, Узгенд дареси, Оби Хужанд, Банокат дареси. Как видим, все названия произошли от имен прибрежных городов.

Однако, в топонимической системе Центральной Азии наблюдается и обратный процесс перенос гидронима в ойконим и в более ранний период, например, *Учкудук* (букв. «три колодца») – пос. Учкудук; кол. *Юзкудук* (букв. «сто колодцев») – пос. Юзкудук; кол. *Кызылкудук* (букв. «красный колодец») – пос. Кызылкудук (Бухарск. обл.); кол. *Узункудук* (букв. «длинный колодец») – пос. Узункудук; ручей *Кокбулак* (букв. «зеленый ручей») – пос. Кокбулак; ручей *Кызылбулак* (букв. «красный ручей») – пос. Кызылбулак (Сырдарьинск. обл.); кол. *Тамдыбулак* (букв. «колодец с домом») – пос. Тамдыбулак (Бухарск. обл.); *Жетісу* – пос. Жетісу, Жетісууский район в Казахстане; *Ақсу* – (река Ақсу) – пос. Ақсу (г. Исфиджаб – арабская калька Аксу) Сайрамский р-н ЮКО; река *Талас* – пос. Талас (отсюда и название древнего города Тараз) в Казахстане. Эти названия водных объектов возникли в глубокой древности, а переход гидронимов в ойконим, также явление древности.

В наших примерах наблюдается интересный факт: *Ақсу* буквально означает «белая вода», а Исфиджаб арабская калька данного гидронима. Проникновение арабского языка и соответственно арабских имен можно обозначить периодом от седьмого до десятого века нашей эры. Данный факт одно из свидетельств древности явления контактного переноса гидроним→ойконим в тюркской ономастике, так как топоним Исфиджаб, в свое время, обозначал исторически весь сайрамский регион современного южного Казахстана.

Таким образом, в тюркской топонимии встречаются ойконимы метонимического происхождения, возникшие по схеме ороним→ойконим, термин→ойконим, гидроним→ойконим:

1) от перехода оронима в ойконим, например, *Уштөбе* (ороним) – Уштөбе (ойконим, ныне г.Сырдарья Узбекистан), *Муллачартоқ* (ороним) – Муллачартоқ (ойконим, центральная усадьба хозяйства в Сайхунабадском районе), *Бестөбе* (ороним) – Бестөбе (ойконим в Сайхунабадском районе), *Жарбасы* (ороним) – Жарбасы (ойконим в Баяутском районе);

2) от переноса земледельческого термина в ойконим: *Бахори* букв. «весенний», здесь в значении неполивные земли «весенние посевы», *Богора/Багара* (места весенних посевов) – Багара (ойконим, название хозяйства в Сырдарьинском районе), Багара (ойконим в Баяутском

районе), Багара (райцентр бывшего Кировского района Южно-Казахстанской области);

3) от перехода гидронима в ойконим, например, *Үшқұдық* (гидроним) – *Үшқұдық* (ойконим населенный пункт в Акалтынском районе), *Сырдария* (гидроним) – *Сырдария* (ойконим, ныне г. Сырдарья) и новообразования: хозяйство «Сырдарья», Сырдарьинский район, Сырдарьинская область; *Оқпанкөл* (гидроним) – *Оқпанкөл* (ойконим, бывший русский поселок в Сырдарьинском районе), *Сорөзек* (гидроним) – *Сорөзек* (ойконим, хозяйство «Сорөзек»), *Сардоба* (искусственное водное сооружение – накопитель талых вод в степи) – пос. Сардоба райцентр Акалтынского р-на, Сырдарьинской обл. Республика Узбекистан.

Следует особо отметить, что «контактный перенос» или «топонимическая метонимия» отмечается в тюркской ономастике не только по схеме ойконим→гидроним как утверждали Хасанов и Мурзаев, но и по схеме гидроним→ойконим.

Встречается это явление и на уровне этноним→топоним. Причем в данном случае переход этнического имени в название населенного пункта связан с явлением экстралингвистического характера, т.е. со сменой хозяйственной деятельности человека, сменой его образа жизни.

На территории Узбекистана довольно много топонимов (ойконимов) этнического происхождения. Это явление можно проследить, анализируя исторические изменения семантики узбекского слова *қишлоқ* (ср. каз. *қыстау*, кирг. *қыстоо*). В отличие от казахского и киргизского в узбекском языке слово *қишлоқ* потеряло свое общетюркское, исконное, прямое значение «зимовка», «зимовье» (т.е. временное поселение, предназначенное для зимних условий), которое состоит из слова узб. *қиш*, каз. *қыс* кирг. *кыс* «зима» и словообразовательного аффикса -лок, -тау, -тоо. В современном узбекском языке слово *қишлоқ* употребляется в переносном значении «село». Так, в толковом словаре узбекского языка читаем: «*Қишлоқ* – населенный пункт, село, жители которого занимаются сельским хозяйством. Обод *қишлоқ* («благоустроенный *қишлоқ*»), *қишлоқ хужалиғи* («сельское хозяйство»), *қишлоқ хужалиғи машиналари* («сельскохозяйственные машины») [Словарь, 1981:589].

Этноойконимы, будучи особым лексическим пластом, сохранили в своем составе древнейшие этнические имена, и поэтому исследование этого пласта представляет особый интерес.

В послереволюционный период в топонимической системе Узбекистана наблюдается интенсивный перенос гидронима в ойконим, полисоним. Например, р. Ахангаран → г. Ахангаран, р. Чирчик → г. Чирчик, р. Сырдарья → г. Сырдарья, оз. Арнасай → п. Арнасай, р. Зеравшан → г. Зерафшан.

Распространенность этого явления в поздний период объясняется непосредственным влиянием русской топонимической системы на топонимию Узбекистана. Необходимо отметить, что подобное именование произошло в период индустриализации центральной Азии и закреплялось искусственно, как названия промышленных объектов, фиксировалось законодательными актами.

Таким образом, явление трансонимизации, контактного переноса или топонимической метонимии в ономастике представляет большой научный интерес и требует дальнейших исследований.

Мы отметили, что этнонимия, в частности, казахская этнонимия, не изучена в достаточной степени. Что же касается этнотопонимов, то и тут еще много нерешенных вопросов для исследователя. Среди них появление этнотопонимов, т.е. метонимический перенос или контактный перенос. Здесь мы наблюдаем весьма интересное явление: превращение этнического названия в топоним. Этот процесс в большей степени связан с экстралингвистическими факторами, нежели факторами лингвистического порядка.

Как видим, в тюркской ономастике довольно часто встречается явление переноса имени с одного объекта на другой. Среди специалистов выдвигаются разные точки зрения на это явление и еще нет точного обозначения в терминологии. Еще раз необходимо констатировать что на территориях Узбекистана довольно много ойконимов этнического происхождения. Например, в топонимическом словаре С.Караева зафиксировано 452 этнотопонима из 1250 приведенных названий, а в словаре Е.Койчубаева этнотопонимов значительно меньше – всего 52 из 2093 приведенных топонимов [Караев, 1978:241; Койчубаев, 1974:356]. В словаре С.Караева это составляет 36,16% этнотопонимов, а в словаре Е.Койчубаева – 2,5%.

Данное явление представляет особый интерес. Этнические названия, как известно, особенно были развиты у кочевых народов. Однако пастбища, луга, уголья, зимовья, летовки,

места водопоев обычно принадлежавшие определенному роду и племени, имели четкие границы и обозначались географическими терминами. А.В.Суперанская пишет об этом: «Специфика добывания средств существования способствует тому, что кочевое племя досконально знает свою территорию, вплоть до мелких урочищ, и владеет развитой топонимической системой, в которой представлены все природно-физические названия, но почти нет ойконимов (названий поселений)». [Суперанская, 1978:74]. По этой причине не наблюдался процесс перехода этнического имени в название населенного пункта.

Из истории известно, что в связи с теми или иными политическими, социальными и экономическими причинами в определенный исторический период предки узбекских кочевых племен постепенно переходят на земледельческо-скотоводческий, а затем на земледельческий уклад хозяйствования. С полным переходом на земледелие, бывшие небольшие зимовья вырастают в довольно крупные населенные пункты, за ними большей частью сохраняются этнические имена жителей села. Именно по этой причине в Узбекистане больше всего ойконимов, т.е. названий этнонимического происхождения по сравнению с другими центральноазиатскими республиками.

Как мы не раз отмечали, на территории Республики Узбекистан очень много этнопонимов, возникших по схеме этноним → ойконим. Причину данного явления еще можно объяснить тем, что значительная часть этнопонимов Узбекистана общетюркского происхождения. Кроме того, на территории Узбекистана наблюдается значительный пласт казахских этнопонимов. Казахские этнопонимы возникали, начиная с древнейших времен, и этот процесс продолжался и в более поздний период.

К примеру, этническое объединение *Қаңлы*, сыгравший значительную роль в этногенезе казахского народа, ощутимую роль сыграло и в этногенезе узбекского народа. Кангуйское государство существовало на территории современного Узбекистана еще до нашей эры. По этой причине на данной территории очень много этнопонимов, возникших не только от этнонима *Қаңлы*, но и от патронимов и генонимов, составляющих данное этническое объединение.

В основе этого явления лежит единство происхождения, исторически тесные контакты родственных двух народов, политические, социально-экономические и идеологические связи, взаимовлияние и взаимообогащение культур.

Здесь следует подчеркнуть, что на данный момент нами зафиксировано более двух тысяч казахских этнопонимов на территории Республики Узбекистан.

Казахские этнопонимы, будучи особым лексическим пластом, сохранили в своем составе древнейшие субстратные лексемы и морфемы. Изучение этого пласта лексики представляет собой несомненный интерес не только для лингвистики, но и истории, этнографии, в целом для выяснения ряда вопросов этногенеза и глоттогенеза тюркских народов.

На территории Республики Узбекистан издревле сложилась общетюркская и казахская этнонимическая система. Впоследствии эта система сохранилась на данной территории в качестве этнопонимов (этноойконимов).

Выводы. Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы:

появление этнопонимов является длительным процессом, связанным с экстралингвистическими факторами, а лингвистически – с явлением трансономизации. Явление трансономизации не изучено в ономастике в должной степени. В исследовании, в противовес сложившейся точке зрения на этот вопрос, мы определили контактный перенос этноним → топоним, этноним→гидроним;

учитывая неточность ряда терминов, обозначающих явление контактного переноса имен собственных, т.е. названий одного объекта на другой, предлагаем закрепить в научном обороте только термин трансономизация, предложенный Н.В. Подольской.

Список литературы:

- 1 Агеева Р.А. Происхождении имен рек и озер. М., 1985.
- 2 Зимин П.В., Еремин Г.В. Реки Пензенской области. Саратов, 1989.
- 3 Караев С. Географик номлар маъноси. Тошкент, 1978.
- 4 Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алматы, 1974.
- 5 Латыпов Д. Топонимия города Маргилана и его окрестностей: автореф. к.ф.к. Ташкент, 1975.
- 6 Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
- 7 Отин Е.С. Топонимическая метонимия (вид связи гидроним-ойконим) // Перспективы развития славянской ономастики. М., 1980.

8 Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988.

9 Словарь современного русского литературного языка. М., 1991.

10 Суперанская А.В. Групповые обозначения людей в лексической системе языка / Имя нарицательное и собственное. М., 1978.

Түйін: Бұл мақала түркі ономастикасында кездесетін трансонимизация құбылысын қарастыруға арналған. Бұл құбылыс ерекше қызығушылық тудырады, бірақ бұл үдеріс жеткілікті түрде зерттелмеген. Тіпті құбылыстың терминологиясында да сәйкессіздіктер бар. Осыған байланысты ономастикада контактты ауысу, топотопоним, метонимикалық ауысу және транонимизация терминдері кездеседі. Қарастырылып отырған құбылыс бір объектінің аты басқа географиялық объектінің атына ауысу ретінде жиі кездеседі. Осы күнге дейін бұл процесс терең және егжей -тегжейлі қарастыруды қажет етеді. Мамандар арасында бұл құбылысқа әр түрлі көзқарастар бар: әр түрлі терминдерді қолдану және осы құбылысты белгілеу жағдайы бар. Феноменді егжей -тегжейлі зерттеу мақсатында түркі ономастикасындағы транонимизация үдерісі орыс топонимиялық жүйесінде кездесетін құбылыспен салыстырмалы, салғстырмалы әдіспен зерттеледі.

Кілт сөздер: трансонимизация, ономастика, топоним, топотопоним, байланыс тасымалы, гидроним, ороним, этноним, этнотопоним

Abstract: This article is devoted to the phenomenon of transonymization in Turkic onomastics. This phenomenon is of particular interest, but this process has not been adequately studied. Even in the terminology of the phenomenon, there are discrepancies. In this regard, there are the terms contact transfer, toponym, metonymic transfer and transonymization. The phenomenon under consideration is quite often encountered as the process of transferring a name from one geographical object of an object to another. This process requires deep and detailed consideration. Among specialists there are different points of view on this phenomenon: there is the use of different terms and in the designation of this phenomenon. For the purpose of a detailed examination of the phenomenon, the process of transonymization in the Turkic onomastics is studied in comparison and contrast with the phenomenon that occurs in the Russian toponymic system.

Keywords: transonymization, onomastics, toponym, topotonym, contact transfer, hydronym, oronym, ethnonymy, ethnotoponym